

Встреча боевых друзей

Завтра наша страна отмечает День артиллерии. В городах и селах, воинских частях, на флотах и флотилиях проводятся вечера, доклады, лекции о героическом пути советских артиллеристов. Слушатели и преподаватели Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского выступили с докладами в залах Московского автозавода имени Сталина. В библиотеке Центрального Дома Советской Армии открылась большая книжная выставка, посвященная Дню артиллерии. Такие же выставки открываются и в других библиотеках, в Домах офицеров.

Один из вечеров, посвященных Дню артиллерии, состоялся вчера в Центральном Доме Советской Армии, где молодые отличники боевой и политической подготовки встретились с героями Великой Отечественной войны. На этот вечер пришли также бывшие артиллеристы, люди, занятые сейчас мирным трудом.

...Николай Иванович Дешин при взятии Познани со своей противотанковой пушкой первым ворвался в крепость и за это был удостоен звания Героя Советского Союза. После демобилизации он вернулся на работу в торговую сеть, — заведует магазином хозяйственных товаров.

— Расчет у меня теперь состоит из семнадцати человек, — шутит он.

— Ну, и как справляетесь с боевым заданием? — смеются участники встречи.

— После октябрьских праздников торгую в счет плана будущего года.

Мы знакомимся еще с двумя участниками вечера — бывшими артиллеристами. Оба они с завода имени Владимира Ильича. Бывший артиллерийский техник Петр Дмитриевич Барковский работает в строгальном цехе, а бывший командир орудия Константин Сергеевич Колотушкин — в автоматно-механическом. Оба они — передовики производства и пользуются на заводе почетом. Они неустойчиво что-нибудь ухаживают во вверенной им технике. Петр Дмитриевич, например, заменил ремень, состоявший из победитовых пластинок, напавший на стальную колодку, целым победитовым ремень, так как на больших оборотах, при обработке некоторых трудных деталей, старые ремни быстро выходили из строя. Раньше Петр Дмитриевич одним ремень обрабатывал 10—15 деталей, а теперь — 100—150, да и ремень служит шесть-семь месяцев.

Все происшедшее на этом вечере напоминало бывшим артиллеристам боевое прошлое. Многие войны получали награды за успехи в боевой и политической подготовке. Выступили с воспоминаниями ветераны, и в речах их звучали дорогие слова «Севастополь», «Ленинград», «Сталинград».

Советские люди чествуют славных артиллеристов, стоящих на страже мира и безопасности нашей Родины.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ АЛЕКСЕЯ ТОЛЕТОГО

В ближайшие дни выйдет последний, пятнадцатый том собрания сочинений Алексея Толстого. Это издание, предпринятое Гослитиздатом еще в 1946 году, заканчивается с опозданием на три с лишним года. Чем вызвано опоздание? На этот вопрос нашего корреспондента член редакционной комиссии издания проф. А. Мяснов ответил:

— Подготовка к печати последних томов, и в особенности пятнадцатого, была сопряжена с большими трудностями. Из огромного архива А. Толстого надо было отобрать все, что представляет наибольший общественный и литературный интерес. К этому добавился и тираж издания — 40 тысяч экземпляров, — рассчитанный на широкий круг читателей.

Многие рукописи, испещренные авторскими поправками, часто почти не поддавались прочтению. Сверка их с машинописными копиями, значительно отличавшимися от рукописей, отбор вариантов, которые писатель считал наиболее законченными, также потребовали длительного и кропотливого труда. Все это и отразилось на сроках выпуска издания.

Пятнадцатый том состоит из неопубликованных художественных произведений, статей, рецензий и выступлений. Книга открывается неоконченным романом «Егор Абозов», над которым писатель работал в 1915 году. Действие романа происходит до революции, в период, который М. Горький охарактеризовал, как самое позорное и самое бездарное десятилетие в истории русской интеллигенции. В «Егоре Абозове» А. Толстой выводит именно ту часть петербургской интеллигенции, которая, отвернувшись от революции, скатилась в болото реакции. Сатирическая направленность этого произведения как бы развешивает линию критического отношения писателя к декадентскому искусству, выраженную еще в его ранних вещах, а позднее продолженную в романе «Сестры».

Первые печатаются и три пьесы А. Толстого: «Чортос мост», поставленная в 1939 году, «Делед» и «Махатма», нешедшие на сцене.

В томе печатаются три рассказа: «Я лежу в траве», представляющий собой воспоминания детства, «Черная земля» — о русской деревне, «Путь культуры», написанный под впечатлением лета 1916 года, проведенного под Тарусой. Читатели найдут в книге оригинальную сказку «Осеннее золото», подписанную псевдонимом Мирза Тургеня, под которым А. Толстой опубликовал в 1908 году ряд своих сказок, а также несколько обработанных им русских народных сказок, не вошедших в прежние издания.

В числе литературно-критических и публицистических материалов — статьи о пьесе М. Горького «На дне», о постановке «Горе от ума» в Малом театре и многие другие.

Научные труды колхозного плотника

В адрес Общества родного языка Академии наук Эстонской ССР часто приходят письма, на конвертах которых указан такой обратный адрес: «Орисааре, колхоз «Эдаси», А. Тоомессалу».

Уже несколько лет колхозный плотник с острова Саарема Ауду Тоомессалу состоит активным корреспондентом общества. Свои первые письма он прислал в такой приписке: «Был у нас в деревне ваш научный сотрудник. Он говорил, что деревенские жители могут оказать большую помощь в изучении истории эстонского языка. Образование у меня — три класса начальной школы. Но я хочу попробовать собрать материалы». Через несколько дней от него была получена тетрадь, в которой тщательно, аккуратным почерком были записаны старинные эстонские имена; о существовании многих из них научные сотрудники общества узнали впервые.

В Обществе родного языка, в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР, в Этнографическом и Литературном музеях академии можно ознакомиться более чем с тридцатью работами Ауду Тоомессалу. Здесь и собранные им старинные народные сказки, и интересные труды об основных чертах местного говора, и любопытнейшие этнографические материалы со множеством рисунков.

В позавчерашнем году Ауду Тоомессалу побывал в 34 деревнях острова, поговорил с десятками людей и написал не одну тетрадь. В результате появилась работа о местных диалектах. Она вызвала большой интерес в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР.

На языковедческой сессии этого института, проходившей месяц назад в Таллине, Тоомессалу прочитал доклад о своем опыте сбора материала. Доклад Тоомессалу представляет несомненный научный интерес и говорит о талантливости и больших знаниях автора.

В буржуазной Эстонии Тоомессалу не смог получить образования. Сейчас он с жадностью наверстывает упущенное: читает языковедскую литературу, книги по истории, художественную литературу. С прошлого года Тоомессалу работает председателем сельского Совета. Свободного времени у него мало, но он не оставляет любимого занятия.

И попрежнему почтительно обращает научным сотрудникам Общества родного языка Академии наук Эстонской ССР конверты с обратным адресом: «Орисааре, колхоз «Эдаси», А. Тоомессалу».

Т. ТОМБЕРГ

Торговый словарь

Торговый словарь, рассчитанный на широкий круг работников торговли, промышленности продовольственных и промышленных товаров, будет издаваться по решению Министерства торговли СССР.

В нашей стране выпускаются товары десятков тысяч наименований. С каждым годом появляются новые виды тканей, обуви, галантерейных изделий, химикатов, продуктов питания и многое другое. Каждый вид товара требует научной разработки классификации, уточненной терминологии, описания технических свойств. Отсутствие этого приводит к путанице в торговой практике, ошибкам в планировании и учете товаров, а также затрудняет контроль за их качеством. Все эти данные должны появиться в торговом словаре, издание которого предпринимается у нас впервые.

Министерство создало комиссию специалистов и ученых, которая должна подготовить издание торгового словаря.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 138 (3167)

Суббота, 21 ноября 1953 г.

Цена 40 коп.

Продолжим разговор о мельницах

О. КРЕТОВА,

собственный корреспондент
«Литературной газеты»

— В нашем районе хорошо урожаюсь яровые, — говорила девушка-комбайнер. — Шпеница дала по пятнадцать — восемнадцать центнеров с гектара, ячмень — до двадцати семи, — только знай, разгружай бункер. Урожай прося тоже богатый! Будут колхозники с блинами и с кашей!

Мы, механизаторы, всю уборочную в поле жина. Только в непогоду иной раз на село заглянешь. Как-то в субботу заглянул, работать на комбайне стало нельзя. Я решила родителю проведать. Приезжаю домой. Мама спрашивает: «Чем тебя, дочка, угостишь?» Я говорю: «Испеки пирожков». Мама вдруг заволаговалась.

Я сначала не поняла: у нас еще прошлого года шпеница осталась. Да нынче мне на трудный день тонны две придется, да матери с отцом... Мама словно догадалась, о чем я думаю, и сказала:

— Зерно только птицы клюют. А чтобы хлеб испечь, нужна мука...

И я догадалась, в чем дело. Пошла в сени, где у нас два камушка приспособлено. Скинула жакет, потыкала фартук и давай крутить. Пирожки уже не хочется... Молода, чтобы маму успокоить...

Рассказывая об этом, девушка просила меня не называть в печати ее имя.

— Советую, — сказала она. — Моей всегда на почетной работе за штурвалом. А тут сижу на коротышке, кручу жернов вручную. Нескоро...

Действительно, нескоро! Но советую пусть будет не девушке-комбайнеру, а тем районным и областным руководителям, по чьей вине происходит подобное.

По своему Областному управлению сельского хозяйства и заготовок, в колхозах Воронежской области, а в 1952, — числится 2382 мельницы. Как будто бы не так уж мало: подорожки мельницы на каждый колхоз. Из той же сводки узнаем, что почти две трети мельниц ветряные, одна треть — механические и водяные.

Лет тридцать назад ветряная мельница была неотъемлемой частью деревенского пейзажа. Говорят, в нашей области было тысяч шесть ветряных мельниц. Как сказочные богатыри, стояли ветряки на холмах Острогожских, высидели на крутом берегу Дона...

Чтобы охарактеризовать состояние уцелевших ветряных мельниц, достаточно привести слова колхозников из Абрамовского района — Софьи Пономаревой:

— Есть у нас в Ярках мельница об одком крыльце. Стоит, бедняжка, голосует: «Почините меня!»

Но следует ли поддерживать существование ветряков? На этот счет имеется два мнения.

Секретарь Абрамовского райисполкома тов. Зубков говорит:

— Ветряки обречены и вымрут, как мамонты. Возлагать на них какие-то надежды — значит ставить себя в зависимость от стихии, ждать милостей от природы.

Сторонники другого взгляда возражают: — Такими милостями, как ветер, природа нас одаривает очень щедро. И не надо забывать, что это бесплатная сила. От ветряков отказываться рано: она еще послужит немалую службу.

Второе мнение, очевидно, побеждает, потому что в последнее время в воронежских колхозах заметно стремление восстановить, привести в порядок ветряные мельницы.

Для ремонта ветряных мельниц требуется дуб или сосна высшего качества. Дес к нам обычно завозят стандартного размера — метров шести, какой указывается на шпалитору, а на мельничные крылья нужен длинномерный материал в 10—12 метров, доставлять его надо на сплавных платформах. Особенно трудно получить вал. Колхозник сельхозартели имени Карла Маркса Таповского района Анастасий Бочарников рассказывает:

— Прошлым летом у нас на ветряке лопнул маховый вал. Куда ни обращались, достать новый не могли. Пришлось старый оковывать: заковали четыре шпалы, стянули. Да разве это надо!

Провода, в нынешнем году колхозу повезло: для второй мельницы он-таки достал новый вал. Мельница заново строится в хуторе Высоком, куда она перенесена из хутора Поездка. Здесь мне довелось наблюдать поучительную сцену.

...Близ хутора, на участке, куда будут переноситься и колхозные фермы, возвышается шестигранный сруб, напоминающий бревенчатые башни крепостных стен древней Руси. Возле него распаханы на земле не законченные сборки крылья. Тут же лежит будущий вал. Шумный крик человека раздраженно кричит другому, спокойному и степенному:

— Без меня вам все равно не обойтись! Я в четырех районах мельницы ставил. И ты мне не указывай...

— Нет, буду, Иван Никифорович, указывать, — возражает степенный. — Не сарай строить, а производить. Тебе лишь бы три тысячи шестьсот получить и уйти, а мы остаемся...

— Моя специальность — реткая. И роже запрошу — заплатите, — куржится мастер.

Знаешь что, Шабунин, — с трудом сдерживая гнев, говорит колхозник, — ни в одном договоре не пишется, что у человека, дочка, угостишь? Неужто тебе это непонятно?

В этом выразительном диалоге заключен смысл, простирающийся за рамки данного случая. Специалистов по постройке и ремонту ветряных мельниц мало. Пользуясь своим исключительным положением, они «крутят» с колхозов, сколько вздумается, но далеко не всегда относятся к работе добросовестно.

Водяных мельниц числится по сводкам всего сто, а вель на территории Воронежской области, как подсчитала географы, протекает 23 средних и 230 малых рек.

За мельничными плотинами нет бдительного надзора, нет настоящей заботы об укреплении волжских плотин, поэтому после весеннего наводки водяные мельницы, как правило, стоят. Некоторые старые водяные мельницы вышли из строя потому, что ниже их за многие годы намыт песчаный нанос. Перенд исчез. вода, подточив колеса, потеряла силу. Надо произвести очистку дна. При современной технике это совсем несложно. Дело лишь за инициативой, за распорядительностью.

В других случаях, чтобы разбудить гаснущую энергию малых рек, требуются более серьезные меры. Председатель Нижнедонского райисполкома Н. Крыгин сообщает, что на речушке Вязаново некоем стояло пять водяных мельниц. Теперь их нет. Сельхозартель построила на этой речке для колхоза «Серп и молот» гидроэлектростанцию и мельницу. Однако ни электростанция, ни мельница не работают.

В том же районе на реке Девичье было много водяных мельниц. Сохранилось восемь. На трех установлены турбины, что потребовало их коренной переоборудования и подъема плотин. Остальные мельницы — колесные. Они уже пришли в ветхость и вот-вот станут рухнуть.

Механические мельницы в колхозах области всемогущ, из них сто пятьдесят пять в прошлом году не работали. Речь идет о тех, что «заморожены» крепко-накрепко. Если же мельница день мелеет, а неделю стоит, она числится в «действующих».

В большинстве своем механические мельницы — нефтяные. Проставлены они из-за недостатка горючего, так как в плановом порядке оно для мельниц не отпускается. Заведующий мельницей колхоза имени Докучаева Таповского района К. Кашинин говорит:

— Нефтеприпасы отпускаются на орошаемый участок. И получается: когда, на наше счастье, там пройдет дождик, мы скорей всем горючим сюда, на мельницу. Поработает денек-другой, ферму фуражом обеспечим, и все...

— А как же с размолом зерна колхозников?

— Сплошь и рядом приходится отказываться...

Кое-где на мельницах зерно обмолачивается «завальческими» горючими: люди собирают его чуть ли не бутылками, покупая у какого-нибудь кладовщика или у шофера...

Кроме прекрасных мелькомбинатов, работающих по наряду государства, есть в нашей области несколько десятков механических мельниц средней руки, находящихся в ведении местных Советов. Эти мельницы обслуживают население.

Вот картинка с натуры, дающая представление о том, как идет дело на одной из таких мельниц — в Абрамове.

Осенний день, идет дождь, поэтому на мельнице сравнительно не очень «завозно». Сбежали колхозники лишь трех районов: Абрамовского, Таповского и Архангельского.

Вот насыпает зерно пастух из колхоза имени Буденного Кондрат Новиков. Он с сыном выработали восемьсот трудодней и получили из них много хлеба. Следующая очередь — доярки Прасковья Тарасенко; у нее пятсот трудодней, она тоже привезла несколько мешков зерна. За ними идут еще человек тридцать колхозников той же артели. Люди рады, что удачно попали, не придется ждать, «пока выхлещи программу».

Настраение у всех приподнятое, а даже о невзгодах своих они рассказывают весело.

— Ветряк у нас был, его бурей сломаю. Движок, когда горючее есть, на животноводство мелеет. Приехала сила за двадцать пять километров. (Смеяно президетель — дал быков). В колхозе у нас во семь поселков: пока по разу все смею, белые мухи полетят...

Вторая группа колхозников приехала за двадцать три километра из того села Ярел, где находится «однорукая» мельница. Артель объединяет шестьсот дворов. Если каждый из шестисот хозяев едет за два десятка километров на мельницу, да еще жет очередь, случается, суток трое, — сколько это составляет бесцельно потерянного времени!

В последние годы многие колхозы взялись за ремонт старых мельниц и за постройку новых. При этом им приходится преодолевать большие трудности. До войны можно было приобрести весь мельничный механизм, так называемый жернововый штат. А сейчас их в продаже нет.

Продолжаются искусственные жернова, выпускаемые Новоово-Посадским заводом по Москову. Но вот в некоторых колхозах и жернова куплены, и шпатель, и здание построено, а пустить мельницу нельзя — не хватает «мелочей»: веретена, то есть вала, на котором вращается жернов, луги, на которой устанавливается веретено, конических шестерен, полтяжков. Этих мельничных деталей никто не выпускает. Приходится что-то изготовлять кустарно, что-то приспособлять.

Потребительская система и Сельхознаб имеют в продаже универсальные мельничные, полностью смонтированные мельницы с небольшими жерновками, установленными вертикально. Сначала они не пользовались популярностью, потом к ним привыкли. Но вот беда: когда жернов на такой мельнице смалывается, его негде налить.

Воронежская артель «Четвертая пятилетка» имеет некоторый опыт изготовления искусственных жерновов. Но она забросила это дело, предпочитая выпускать точильные бруски.

Колхозному селу нужны разные мельницы: и ветряные, и водяные, и механические, с тепловыми или электромеханическими двигателями. Выбор определяется экономическим состоянием колхоза и природными условиями района.

Отдавая должное доброму старому ветряку, колхозники не закрывают глаза на его недостатки: мельница эта много работает «на себя», передает на ней тяжела, громоздка, деревянные шестерни возвращаются на малых оборотах, жернов ходит медленнее.

Ветропятилетки в пять-восемь лошадиных сил, выпускаемые промышленностью, могут лишь качать воду, а чтобы приволить в движение жернов средней величины, требуется до пятнадцати лошадиных сил. Колхозы ждут от промышленности более мощных ветродвигателей по доступной цене.

Высказывается просьба направить инженерную мысль на создание портативной механической мельницы, смонтированной на автомашине. Такая мельница могла бы обслуживать мелкие поселки. Следовало бы открыть обменные пункты, где колхоз мог бы сдать зерно и получить взамен муку.

Колхозные мельницы Воронежской области обеспечивают омовательный, простой помол. Вальцовку же не слышим днем с огнем. Колхозник, едущий в город, везет оттуда булки и булочки. А вель уж пора все это иметь в деревне. Урожай растут, пшеницы колхозник получает изрядно, зерно за сортовым размолом, за мельничными.

Секретарь Семилукского райкома партии тов. Меньшов сообщил нам, что колхозники охотнее берут на трудодни просо, чем гречиху. Что за странное явление! Неужели крестьянин раздобыл искони русскую пшину — гречневую кашу? Ничего подобного. Дело в том, что просо сравнительно легко обработать кустарным способом — в ступе, а гречку трудно: ее надо сначала обваривать кипятком, потом сушить, а потом уже толочь...

Ныне механизировать трудоемкие процессы не только в земледелии, но и в животноводстве. А в домашнем быту колхозница еще не освобождена от ступы и даже порой от мельницы-самокрутки. Вопиющее противоречие!

Кто же отвечает за колхозное мукомолье?

В областном управлении сельского хозяйства и заготовок до реорганизации был человек, который велал полбонными прецедентами в колхозах. Теперь, увы, штатная единица ликвидирована и человек этот переведен на другую работу.

— Мельницы от нас отошли, — говорят в управлении.

Куда же отошли колхозные мельницы, к кому? Фактически они остались без призора.

Вопросы строительства и ремонта колхозных мельниц, снабжение их лесоматериалами, запасными частями и горючим, вопросы подбора и подготовки кадров требуют серьезного внимания. Кто же должен решать их, если не Министерство сельского хозяйства и заготовок?

ВОРОНЕЖ.

Международные отклики

МНЕНИЕ
НЕМЦЕВ

Немецкие демократические газеты опубликовали полностью заявление Министра иностранных дел СССР В. М. Молотова на пресс-конференции еще на прошлой неделе. Это заявление, как и Советская триа, западным державам от 3 ноября, — по-прежнему в центре внимания демократической печати. Газеты посвящают этим двум документам редакционные статьи и публикуют отклики и высказывания простых людей Германии.

Немецкая общественность единодушно поддерживает предложение Советского правительства, которое направлено на снятие напряженности в международных отношениях и указывает путь к укреплению мира.

Комментируя заявление В. М. Молотова, демократическая печать подчеркивает, что без снятия напряженности в международных отношениях нельзя решить и тесно связанных с этим германский вопрос.

Газета «Тэглице рундшау» опубликовала статью председателя Народной палаты ГДР доктора Йоганнеса Дикмана «Переговоры между великими державами должны состояться». В статье говорится, что заявление В. М. Молотова «встретило радостное согласие во всем мире. Попытки же правительства Запада обмануть общественность и заставить ее поверить в то, что Советский Союз делает невозможным переговоры, теперь, после выступления В. М. Молотова, потеряли полный крах. Миллионы людей стало ясно, кто в действительности торпедировал переговоры и кто боится пойти по пути переговоров и взаимопонимания».

Йоганнес Дикман критикует позицию западных держав, которые стремятся подчинить обсуждение германского вопроса не задачам восстановления единства Германии на миролюбивой и демократической основе, а задачам ускорения ее ремиляризации. «С полной ясностью В. М. Молотов доказал, — говорится в статье, — что нельзя серьезно говорить о мирном воссоединении Германии и одновременно проводить политические и военные мероприятия, направленные на включение Германии в агрессивную систему Северо-атлантического пакта. Миллионы простых людей вполне разбираются теперь в «мирных» намерениях американской политики военных опорных пунктов».

Газета «Нейе Дойчланд» посвящает предложениям Советского Союза передовую статью «Путь к упрочению мира и международной безопасности». Советский Союз придерживается того мнения, пишет газета, что совещание пяти великих держав должно состояться для того, чтобы сделать шаг вперед в деле упрочения мира и международной безопасности. «Правительство США, Англии и Франции занимают, как известно, другую позицию. Они отклоняют обсуждение вопроса об ослаблении международного напряжения».

Западные державы, подчеркивается в передовой, не хотят «решать германскую проблему в плане мирного урегулирования. США проводят в настоящее время как раз обратную политику, которая направлена на обострение отношений, на вооружение Западной Германии и включение ее в агрессивный Северо-атлантический блок».

Об этом же пишет берлинская газета «Форвертс». «Хотя западные державы и говорят о совещании министров иностранных дел, на самом деле они не хотят создать такого совещания», — указывает газета в редакционной статье под заголовком «Аденауэровская клика не хочет мирного воссоединения».

Комментируя заявление В. М. Молотова, газета «Нейе цейт» также подчеркивает, что «без разрешения всеобщей международной напряженности нельзя разрешить германский вопрос». Орган либерально-демократической партии Германии «Дер морген» напоминает, что Советское правительство только в течение последних месяцев трижды выступало с предложением созвать совещание, в то время как США много говорят о таком совещании, а на самом деле не хотят ни достижения соглашения, ни разрешения международной напряженности, ни мирного разрешения германского вопроса. «На пресс-конференции в Москве В. М. Молотов еще раз ясно и подробно изложил программу мира и соглашения, предлагаемую Советским Союзом», — к такому выводу приходит «Дер морген».

Ни одна из буржуазных газет в Западной Германии не опубликовала текста Советской ноты от 3 ноября и заявления В. М. Молотова на пресс-конференции 13 ноября. Аденауэровская пресса в своих комментариях извращает эти два документа и старается изобразить дело так, будто Советский Союз отказывается от переговоров с Западом и «уклоняется» от решения германского вопроса.

Смысл этих фальшивых маневров аденауэровской клики ясен. Бонские реваншисты рассчитывают с помощью лжи и клеветы ввести в заблуждение широкие круги населения и этим облегчить себе задачу ускорения ремиляризации Западной Германии.

Н. БЕРНИКОВ

ЯНКИ В ЭФИОПИИ

В одном из недавних номеров американского журнала «Лайф» была помещена необычная географическая карта. Собственно говоря, эту карту, воспроизводящую рельеф и очертания африканского континента, даже трудно назвать географической. Она напоминает скорее чеховую книжку бизнесмена, нежели творение рук географа.

Рядом с названием каждой африканской страны виднеется знак доллара, за которым следует семи-восьмизначная цифра. Стоит такая цифра — 4 777 100 долларов — и над Аден-Абеей, стоящей Эфиопии.

Смысл этого лапидарного наглядного пособия вполне ясен: американскому читателю делового сообщества, за сколько миллионов долларов Соединенным Штатам удалось приобрести к рукам ту или иную часть африканского континента, отнесения своих «друзей» по Северо-атлантическому блоку.

Нельзя не вспомнить об этом географическом пособии для бизнесменов, изданном журналом «Лайф», сейчас, когда американская пресса вновь заговорила об Эфиопии.

На днях газета «Нью-Йорк джорнал» — американский торжественно-тон союзник, что министр иностранных дел Эфиопии Аклилу Хабте-Вольд и представитель американского посольства в Аден-Абее разрабатывали детали соглашения, по которому американские офицеры будут обучать эфиопскую армию. В начале 1954 года ожидается прибытие в Эфиопию американского военного персонала и снаряжения.

Таковы первые плоды американо-эфиопского соглашения о «взаимной помощи в целях обороны», которое, как известно, было подписано в мае этого года.

Чем же объяснить повышенный интерес правящих кругов США к далекой восточноафриканской полупустыни?

Достаточно беглого взгляда, брошенного на карту, чтобы понять значение Эфиопии как плацдарма, наглую зазирающего выход из Средиземного моря в районе Баб-эль-Мандебского пролива. Эфиопия не имела этого преимущества до сентября прошлого года. Создание федерации с Эритреей в сентябре 1952 года, создание Эфиопии, что министр иностранных дел Эфиопии Аклилу Хабте-Вольд и представитель американского посольства в Аден-Абее разрабатывали детали соглашения, по которому американские офицеры будут обучать эфиопскую армию. В начале 1954 года ожидается прибытие в Эфиопию американского военного персонала и снаряжения.

Не остались незамеченными и природные богатства, которые хранятся в недрах Эфиопии. Американские монополии «Ньюмонт майнинг корпорейшн», «Джозеф Лид компани» и «Майна инкорпорейтед» захватили почти всю горнодобывающую промышленность страны. За долларовую помощь Эфиопия распахивается концессиями на разработку полезных ископаемых.

Наступление американских монополий встретило сильное сопротивление со стороны их английских и французских конкурентов. Когда американская компания «Синклер ойл» получила концессию на разработку больших нефтяных месторождений в провинции Огаден, английская военная администрация, под контролем которой тогда находилась эта провинция, предложила американцам немедленно прекратить разработку месторождений. И лишь после того, как Огаден был передан под юрисдикцию эфиопского правительства, компания смогла возобновить работы.

Другой, не менее характерный пример. Единственная железная дорога Эфиопии, соединяющая Аден-Абееу с Джиддой, главным городом Французского Сомали, принадлежит французскому капиталу. В прошлом году Международный банк реконструкции и развития, в котором американские монополии играют первую скрипку, предоставил Эфиопии заем в размере 5 миллионов долларов для осуществления большой программы дорожного строительства. Стратегический характер этого строительства очевиден, но американцы преследуют и другую цель: они рассчитывают развить французских конкурентов.

Географы из журнала «Лайф» не без оснований украсили знаком доллара то место на своей карте, которое занимает Эфиопия. Семизначная цифра рядом с Аден-Абеей на этой карте

ФАРФОР ДЛЯ ВСЕХ

И. ДНЕПРОВ

Прочную и широкую славу завоевал себе русский фарфор — а у нас и ва президиума нашей страны. Традиции, заложенные великим Ломоносовым и первым изобретателем русского фарфора Д. И. Виноградовым, расцвели в современном искусстве фарфора, столь любимом самыми широкими слоями народа. Но именно всеобщая популярность фарфора представляет в работниках фарфоровой промышленности два требования, совместить которые до сих пор почти не удавалось.

Требования эти — высокое качество и массовость. Настало время, когда фарфор должен войти в каждую рабочую и козюльную семью не только как утварь, но и как искусство. Чашка, тарелка, вазочка, выполняющая свою службу, должны быть представителями прекрасного в домашней обстановке миллионов людей.

Шкафутка из стальной кости, поражающая тонкой резьбой, создавалась художником сто лет. Может быть, столько же времени потребовалось, чтобы сделать из стали прессформы для производства таких же шкафутки из пластического массе. Но, когда прессформы готовы, за несколько недель можно изготовить огромное количество этих шкафутки. Дело только в материале и технологии. Одно нажатие пресса — и во всем блеске и ажурности появляется на свет крышка, другое — и готов корпус... Наука и техника дают нам методы и материалы, позволяющие демократизировать, утилизировать вещи и сделать красоту достоянием всех.

I.

Можно ли найти у нас отрасль производства, где за последние годы не было бы построено ни одного современного завода; где предприятия не подвергались бы коренной реконструкции; где партия бы применила технику; где в течение 20 лет ни разу не выполнялись бы задания по качеству; где не налажено было бы снабжение сырьем и топливом?

На этот вопрос любой школьник ответил бы категорически: — Нет! И ошибся бы. Есть такая отрасль: фарфор. Только на двух заводах — Дулевском фарфоровом и Конюховском фарфоровом — начала была серьезная реконструкция, но она тянется уже лет пятнадцать, и конца ей не видно. Что же касается механизации, то производство фарфора стоит в этом отношении на одном из последних мест в стране.

Между тем обеспечить всех красивой посудой можно только при условии максимальной механизации фарфоровой промышленности. Здесь первое слово — за учеными и конструкторами. Есть ли у научно-исследовательского керамического института (ГИКИ) законченная технологическая схема машинного производства фарфоровой посуды?

Чтобы ответить на этот вопрос, проследим схему производства фарфора. Прежде всего нужно приготовить фарфоровую массу. Ее изготовление механизировано очень давно — есть бегуны, мельницы, мешалки, мялки, фильпрессы и т. д. Институт внес и свой вклад в эту технологию: он создал автоматические вибрационные сита и электромагнитные фильтры для очистки массы от мельчайших кусочков железа.

Затем идет формовка изделий — один из самых древних процессов человеческого ремесла. Институт создал полуавтоматы для формовки и для литья. Это серьезный успех: при испытании полуавтоматы показали возможность удешевить производство, сравнительно с ручным трудом. Однако, несомненно, ждать потребует от конструкторов дальнейшего усовершенствования формовки.

Сушка оформленных изделий тоже ждет механизации. Институт предложил способ подсушивать изделия с помощью инфракрасных лучей, но не добился вне-

дения этого способа; несколько лучше пошли созданные ГИКИ механизированные сушилки.

После сушки изделия подвергаются обжигу. Эта операция состоит в том, что удаляют все погрешности формовки — заусеницы, неровности, дефекты поверхности. К сожалению, конструкторская мысль остановилась перед трудностью механизировать этот процесс.

Обжиг фарфора — одна из самых важных и трудных операций. До сих пор он почти всюду ведется в примитивных горнах прадедовской конструкции. Институт разработал новую, весьма совершенную, тончайшую печь непрерывного действия, которая уже применяется и значительно улучшает операцию.

Для дальнейших процессов — глазурировки, сортировки, подшлифовки, полировки и, наконец, росписи, то есть операции, от которой и значительная мера зависит внешний вид фарфора, — нет ни одной прошедшей испытания машины. Здесь процветает ручной труд.

Таков сегодня «портфель» института. Есть отличные решения по одним операциям, есть замыслы по другим, но главное — отсутствует комплекс машин и устройств, экспериментально проверенных и позволяющих уже сегодня перейти к машинному производству фарфора.

Продолжить отсталость техники — это значит мобилизовать всех инициативных и опытных работников фарфоровой промышленности и смежных областей, вынести исследовательскую и конструкторскую работу за стены института — на заводы, и в тесном сотрудничестве с практиками решать нерешенные проблемы.

II.

Однако только ли совершенная техника является условием массового производства красивого фарфора? Кроме техники, есть еще проблемы, без решения которых нельзя ждать серьезного успеха.

Прежде всего — это материалы и топливо.

Чтобы чашка, вазочка, тарелка были красивыми, мало изыщешь росписи. Надо, чтобы совершенным было само «тело» изделия, или, как говорят специалисты, «черепок». В старинных китайских документах точно сформулированы требования к черепку: посуда «должна быть гладкой, как небо после дождя в промежуток между облаками, блестящая, как зеркало, тонкая, как бумага, звонкая, как гонг, гладкая и сияющая, как озеро в солнечный день».

Что же необходимо, чтобы получить фарфор столь чудесных свойств? Прежде всего хороший каолин. Борьба за белоснежность черепка должна начинаться уже в карьере: надо отделить от глины все, что мешает, и только чистый каолин использовать в производстве. В старинных китайских документах точно сформулированы требования к черепку: посуда «должна быть гладкой, как небо после дождя в промежуток между облаками, блестящая, как зеркало, тонкая, как бумага, звонкая, как гонг, гладкая и сияющая, как озеро в солнечный день».

Что же необходимо, чтобы получить фарфор столь чудесных свойств? Прежде всего хороший каолин. Борьба за белоснежность черепка должна начинаться уже в карьере: надо отделить от глины все, что мешает, и только чистый каолин использовать в производстве. В старинных китайских документах точно сформулированы требования к черепку: посуда «должна быть гладкой, как небо после дождя в промежуток между облаками, блестящая, как зеркало, тонкая, как бумага, звонкая, как гонг, гладкая и сияющая, как озеро в солнечный день».

Но главная беда — нестача каолина, разная степень пересушенности, разная не только в партиях, но часто в партии.

Одним словом. И это сейчас — бич фарфоровой промышленности: нет возможности строить твердый режим работы в соответствии с потребностями общества и т. д.

Еще хуже обстоит дело с пегматитом, горной породой, без которой невозможно получить спелый черепок. Пегматит составляет львиную часть сырья, потребляемого фарфоровыми заводами. И эту львиную часть никто не хочет добывать. Сейчас, когда ликвидируются эти строки, на одной из разработок трудятся 65 рабочих со всех фарфоровых заводов. Вручную, как камень за камнем, отбирают они пегматит для своих заводов, а нужно его тысячи тонн!.. Нетрудно представить, сколько стоит заготовленный таким «методом» пегматит и как все это отражается на работе заводов. Положение с пегматитом настолько тяжелое, что в Дулеве в трудную минуту разбирали дороги, мощенные пегматитовым булыжником.

Проблема сырья очень беспокоит работников фарфоровой промышленности.

Все, с кем приходилось беседовать, считают бесспорным, что хозяйному сырью для фарфора должен быть сам Глазфарфор. Он обязан иметь собственные сырьевые предприятия с технологией, нужной для фарфоровой промышленности.

Фарфоровые заводы хронически переживают и топливные трудности. Минувшей зимой Дулевскому заводу приходилось пользоваться торфом с влажностью в 60 процентов. Нестачка топлива губительно сказывается на обжиге. А ведь в текущем году заводы опять не обеспечены топливом!

Из неслых в неделю, из месяца в месяц работники фарфоровой промышленности мучаются в поисках кондиционного каолина, сухого торфа, пегматита, глинозема и десятков других необходимых вещей.

III.

Третье существенное обстоятельство, от которого зависит развитие производства фарфора, лежит в сфере экономической. Чтобы разобраться в этом сложном вопросе, обратимся к прецеденту цен, по которым фарфоровая промышленность до самого последнего времени продавала свою продукцию торговым организациям. Он содержал в себе ряд крупных пороков и принес немало бед нашему фарфору.

Так, прецедент вызвал в жизни громадные массы бедно декорированного фарфора, ибо из всех видов росписи экономически поощрялся только один — так называемые «простые живописные работы», то есть росписи, бедные по содержанию и примитивные по исполнению, — цветочки и листочки традиционных форм в наивных комбинациях. И только потому, что они выполнялись не механическим путем, а вручную, прецедент относил их к сравнительно высоким по цене группам. В результате, «простые живописные работы» оказались самым «окупаемым» для заводов товаром и плохой распродажа посуды производилась десятками миллионов штук.

Прецедент не стимулировал массовое применение наиболее прогрессивных способов росписи фарфора. Главная беда прецедента состояла в том, что оценивался не конкретный рисунок, не результат работы, а способ, которым изделие декорировалось.

Совершенно игнорировал прецедент форму изделия: одинаково расценивались

Около трех тысяч покупок делают каждый день покупатели в фирменном магазине фарфора в Москве в Столешниковом переулке. Но далеко не всем, посетившим магазин, удалось найти здесь то, что им хотелось бы приобрести.

Фото С. Веснина

менее трудоемкие стандартные формы и формы изысканные — более трудоемкие. Наконец, прецедент не позволял в широких масштабах выпускать вышние группы фарфора: богато расписанные сервизы, вазы, настольный фарфор, скульптуру и т. д. По своей трудоемкости (и, следовательно, себестоимости) вышние группы фарфора попросту не помещались в прецедент, и поэтому заводы выпускали свои шедевры в трех-четыре экземплярах.

Одна из недостатков работы заводских художественных лабораторий состоит в пренебрежении к способам механизированной росписи. Люди тратят основное время на создание единичных выставочных изделий и не понимают, что работа для изделий, идущих миллионами тиражами, и есть главная задача художников по фарфору. Думается, что пора пригласить рисунок на фарфоре во всемирный конкурс и поставить на нем в качестве условия, что рисунок должен быть выполнен в технике, позволяющей выпускать изделия в количестве, необходимом для народного потребления.

Наконец, большой и очень важный вопрос — о юридическом положении фарфоровой промышленности. В нашей стране около 40 фарфоровых и фарфоровых заводов. Восемь десятых всего производства фарфора сосредоточено на семи из них: — Конюховском, Дулевском, Дулевском, Дулевском, Дулевском, Дулевском, Дулевском. Остальные заводы — это мелкие предприятия. Они выпускают продукцию стоимостью в несколько сот миллионов рублей. Вероятно, немногие знают, что Дулевский и Дулевский — самые крупные в Европе фарфоровые заводы, а Конюховский и Дулевский — самые крупные фарфоровые.

Между тем все эти заводы находятся в системе местной промышленности. Практика минувших лет говорит о том, что местной промышленности не под силу донести фарфор внедрен достаточно быстрыми темпами. Теперь, когда на очереди стоит коренная реконструкция фарфоровой промышленности, вопрос о ее подчинении становится еще более острым. Среди работников фарфоровых заводов все чаще раздаются голоса о том, что необходимо раз и навсегда покончить с раздробленностью фарфоровых предприятий по республиканским министерствам местной промышленности и передать основные фарфоровые заводы по принадлежности союзному Министерству промышленности товаров широкого потребления.

Фарфор — предмет народного потребления. Советский человек с его возросшими потребностями и вкусами может и должен иметь дешевый и красивый фарфор.

РЕЦЕНЗИИ на...

обед в студенческой столовой

На всю жизнь остается у человека память о студенческих годах — о днях упорной учебы, кипучей работы, о весельях, несмотря порой на житейские трудности, годах молодости. Студенческий быт имеет известные особенности, связанные с тем обстоятельством, что студент часто живет вне семьи, в общении. Именно поэтому так дорого ему все, что как-то напоминает дом, семью. Например, обед — каждому хочется пообедать по-домашнему: вкусно, сытно, в уютной обстановке! И к тому же дешево: ведь стипендия ограничивает бюджет студента.

Слов нет, не так-то легко совместить все эти качества — хороший вкус, питательность и дешевизну. Но, конечно, следует постоянно добиваться, чтобы студенты по доступным для них ценам получали хорошие обеды, завтраки и ужины. Однако часто качество обедов в студенческих столовых оставляет желать лучшего.

Заглянем в столовую 1-го Московского ордена Ленина медицинского института, обслуживаемую Фрунзенским трестом столовых. Шумной толпой студенты обступают меню. Но их ждет разочарование. «Опять щи со свиной!» — восклицает кто-то. Разве это плохо? — может подумать читатель. Да, плохо! Плохо потому, что «блюда со свиной» — дешурное блюдо в этой столовой.

Что бы нам из предложили, все обязательно на свиной или со свиной? «Щи со свиной», «свиная котлетка», «свиная отбивная», даже, вопреки правилам кулинарии, «щюс на свиной».

Оставаясь 5-7 рублей в кармане, студент направляется (при условии, если есть свободное место) к столу, покрытому латкой клеенкой, и долго ждет, пока первые знакомые выйдут со стороны официантки, а затем появления первого, второго и... иногда третьего блюда, — если хватило денег. Меню столовой составлено без учета бюджета студента.

Обычно студенты «забывают» в столовую во время короткого перерыва между занятиями, или долгой каждой минуте. Они сходят на кухню, чтобы в буфете в надежде попить чаю. Но эти посещения буфета не оставляют приятных впечатлений. За выпущенной стеклянкой брони прилавка — унылые кучки третьей капусты, меланхолические стейки килек, гомеопатические кусочки вареной колбасы с порцией хрена, миниатюрные комочки консервированных крабов... Все эти сомнительные деликатесы рассчитаны, очевидно, на возбуждение аппетита, в чем студент вряд ли нуждается, но никак не на его удовлетворение. Кроме того, все эти ярко выраженные закуски «особого назначения» выглядят несколько неуместно в таком трезвом учреждении, как студенческая столовая.

Многие из посетителей в бесчисленный раз задают вопрос, почему в буфете нет кефира, сметаны, молока, простокваши, вареных яиц, пирожков с мясом? Почему ни в столовой, ни в буфете нет горячих сосисок, сарделек, пельменей? Почему не готовят разнообразные кашки? Все эти блюда достаются по дешевке и вкусу и, несомненно, пользуются успехом у студентов. Но вот о разнообразии и вкусовых достоинствах многих блюд надо серьезно поговорить.

Один из обычных для этой столовой обедов — борщ с мясом, гуляш с вермишелью, блинчики и кисель.

Разберем качества одного только блюда — борща. Кажется, все в нем есть — и свекла, и капуста, и мясо. И все же чего-то не хватает, — может быть, навару или приправы, аромата или свежести домашнего борща. Ведь вот когда студенты иногда готовят сами, то борщ получается такой, что сразу вспоминаешь родной дом, семью, обеды, приготовленные мамой. И обходится это не дороже, чем в столовой.

Очень односторонне кормят в нашей столовой. Мало овощных блюд, почти нет фруктов, редки рыбные и молочные блюда. Происходит это главным образом потому, что Нагорный трест столовых не считает нужным учитывать, что столовая обслуживает студентов, и не отдает никакого представления этой столовой при выборе ассортимента продуктов. Вот и получается, что роль основного продукта в столовой играет вермишель.

Столовые, которые обслуживают студентов, — это обычные столовые третьего разряда, с обычными нашенками на продуктах питания. Не пора ли сейчас поставить вопрос о создании таких вузовских столовых, где студенты всегда могли бы найти богатый ассортимент блюд по вполне доступным для них ценам?

Коллективный корреспондент «Литературной газеты» — редакция много-тиражной институтской газеты «За медицинские кадры»

Обеды в столовой № 25 Нагорного треста столовых гор. Горького, которая обслуживает студентов Горьковского политехнического института, дешевле, чем за 3-4 рубля можно получить обед из трех, даже четырех блюд. Но вот о разнообразии и вкусовых достоинствах многих блюд надо серьезно поговорить.

Один из обычных для этой столовой обедов — борщ с мясом, гуляш с вермишелью, блинчики и кисель.

Разберем качества одного только блюда — борща. Кажется, все в нем есть — и свекла, и капуста, и мясо. И все же чего-то не хватает, — может быть, навару или приправы, аромата или свежести домашнего борща. Ведь вот когда студенты иногда готовят сами, то борщ получается такой, что сразу вспоминаешь родной дом, семью, обеды, приготовленные мамой. И обходится это не дороже, чем в столовой.

Очень односторонне кормят в нашей столовой. Мало овощных блюд, почти нет фруктов, редки рыбные и молочные блюда. Происходит это главным образом потому, что Нагорный трест столовых не считает нужным учитывать, что столовая обслуживает студентов, и не отдает никакого представления этой столовой при выборе ассортимента продуктов. Вот и получается, что роль основного продукта в столовой играет вермишель.

Столовые, которые обслуживают студентов, — это обычные столовые третьего разряда, с обычными нашенками на продуктах питания. Не пора ли сейчас поставить вопрос о создании таких вузовских столовых, где студенты всегда могли бы найти богатый ассортимент блюд по вполне доступным для них ценам?

Группа общественного контроля за студенческими столовыми Политехнического института имени Жданова

г. ГОРЬКИЙ

По следам неопубликованных писем

Читательница «Литературной газеты» А. Юдина написала в редакцию о плохом культурно-бытовом обслуживании рабочих поселка Ударный (Сахалинская область). Из Сахалинского обкома КПСС в редакцию «Литературной газеты» был послан ответ, что вопрос этот был обсужден Уполномоченным горком КПСС и исполкомом городского Совета. Сейчас в поселке отремонтированы клуб, ясли и больница, заканчивается строительство детского сада, в ближайшее время будет введен в эксплуатацию водопровод.

Читатель Ф. Горюхов написал в редакцию «Литературной газеты» о серьезных недостатках учебно-воспитательной работы и нарушениях финансово-хозяйственной дисциплины в специальном ремесленном училище № 3 г. Сталинабада.

Письмо было направлено в Главное управление профессионального образования Министерства культуры СССР.

Как сообщал редактор начальнику Управления профессиональных училищ и школ Урала, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии С. Карцев, письмо проверяли представители Главного управления профессионального образования Министерства культуры СССР, совместно с представителями

ленинских республиканских организаций. Большинство фактов, изложенных в письме, подтвердилось.

Приказом министра культуры Таджикской ССР директору ремесленного училища Ермакову объявлен строгий выговор; старший бухгалтер Кузнецов и помощник директора по культурно-массовой работе Бухтояров с работы сняты.

Читатель «Литературной газеты» тов. Виноградов в письме в редакцию сообщил, что на улицах Челябинска нередко бросаются в глаза неграмотные объявления и рекламы.

Считая это недопустимым явлением, особенно для такого большого и культурного города, как Челябинск, автор просил редакцию обратиться на это внимание местных организаций.

Редакция направила этот сигнал председателю Челябинского горисполкома. Горисполком сообщил редакции, что приняты меры для наведения порядка в оформлении уличных объявлений и реклам. Руководству городской комиссии «Сосредоточение» предложено внимательно проверять текст поступающих от учреждений объявлений и не допускать к расклеиванию материалов, небрежно оформленные и содержащие ошибки.

Сергей МИХАЛКОВ

Ревизоры поневоле

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лаптев, Русаков, Чувалов, Единица, Администратор, Дежурная, Ревизор.

Действие происходит в гостинице небольшого города.

Номер в гостинице. Ночь. Слабый лунный свет, проникающий через подпернутое морозными узорами окно, тускло освещает комнату. В полумраке угадываются предметы обстановки: посередине комнаты стол, несколько стульев, платяной шкаф и три кровати.

После небольшой паузы с одной кровати раздается глубокий вздох и чей-то мужской голос глухокомысленно произносит: «Да-а-а... дела-а-а...». Другой мужской голос, с другой кровати, бодро отвечает: «А чем плохо, Афанасий Иванович? Тепло и не душит». На это первый голос неопределенно отвечает: «Так-то оно так, Иван Петрович... Что верно, то верно...» В темноте чиркает спичка. Тот, который зовут Афанасием Ивановичем, закуривает.

Лаптев (помолчал). Закурить и мне, что ли, на сон грядущий? Киньте-ка мне спичку, Афанасий Иванович!

Русаков. Ловите!.. Поймали!..

Лаптев. Благодарю. Поймал.

Русаков. Интересно, который сейчас час?

Лаптев (зажигает спичку, берет со стола ручные часы, смотрит). Тиха часа ночи. (Закуривает папиросу).

Русаков. Быстро время идет.

Лаптев. Да, два часа назад мы еще сидели в вагоне и вы гадали, где и как нам придется ночевать эту ночь.

(Некоторое время оба молча курят).

Русаков (после паузы). Нет, что ни говори, а в моей практике это первый случай.

Лаптев. Что именно?

Русаков. Чтобы вот так, как мы с вами сегодня, приехать в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все?

Русаков. Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все?

Русаков. Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

Лаптев. И это все? Нет, не все. Дело в том, что мы с вами сегодня, приехав в незнакомый городишко, за тысячу верст от Москвы, выехать ночью, за пустой вокзал, ни на что не рассчитывая, добраться до единственной в городе гостиницы.

ИДЕЯ И МАСТЕРСТВО

Если в одном из толстых журналов появится хороший рассказ, он почти наверняка будет замечен и оценен критиком. Разумеется, это уже достижение: два-три года назад трудно было вообще говорить о рассказе в толстом журнале, а о чужом и оперативном критическом отзыве на него — и того труднее. Но к рассказу у нас не издано еще несколько недовольных отзывов: можно ли, дескать, вообще требовать от этого жанра чего-нибудь значительного, глубокого, проблемного?

Остатки этого былого недовольства критика проявляются и в том, что она редко обращает внимание на рассказы, напечатанные в толстом массовом журнале, например в «Огоньке». Между тем без преувеличения можно сказать, что основная масса рассказов идет в читательское пространство «Огонька». В номерах этого года опубликовано свыше четырех десятков рассказов — намного больше, чем за те же времена в «Новом мире», «Звезде» и «Октябре», вместе взятых.

На страницах «Огонька» в текущем году появились рассказы, привлекающие внимание читателя как интересной постановкой темы, так и своими литературными достоинствами. Некоторые из них заслуживают, несомненно, и отдельного обстоятельного разбора. Хотелось бы поговорить о тех общих недостатках, которые характерны для целого ряда рассказов, напечатанных в журнале.

Одним из главных недостатков, снижающих, а часто и разрушающих впечатление от всей вещи, является неясность, неточность, непродуманность сюжетной линии.

Иной раз автор не замечает, как идея, вдохновившая его перед началом работы, расщепляется на два-три объективных смысла, нарисованных картины.

Примером такого неясного отношения к сюжету может служить рассказ И. Шубулина «Неизвестный человек» («Огонек», 1953, № 19). Молодой журналист Штечкин получил задание написать очерк о знатной теще Клавдии Финохиной. О том задании Штечкин мечтал давно, однако очерка он не написал, вернее, не позволил себе написать. Почему? Собрав материал, он узнал, что Финохина разошлась с мужем, человеком, который продолжает ее любить. Муж Клавдии объясняет дело так: «Прямое сказу: неинтересным человеком я для нее стал... Она и за границу ездит, и в президиумах сидит... А я как был помощником мастера, так и остался...»

Выслушав эти слова, Штечкин (а вместе с ним и автор), не попытавшись даже проверить свои впечатления, решительно осудил Клавдию Финохиной. «...он почувствовал, что перестал интересоваться личностью Клавдии и что не сможет сейчас написать очерк».

Копцовская призвана утвердить моральную правоту начинающего журналиста: редактор, узнав, по какому поводу Штечкин отказался от выполнения задания, назначил его... постоянным очеркистом газеты.

Первоначальная авторская мысль вполне добротна: он осуждает поверхностную, одностороннюю оценку людей «по производственным показателям», выступает против бездумного и механического выполнения задания, против равнодушного отношения к жизненным явлениям.

Так было задумано. Но художественно донести эту мысль И. Шубулин не удалось. На самом деле Штечкин поступил, как человек равнодушный. Он пошел за «производственным» материалом, а натолкнулся на конфликт, хотел встретить идеальную «героиню», но нашел живого человека, у которого, кроме хороших качеств, есть и недостатки. Он притворился писать очерк с обаянием восхитительных записок, а факты потребовали проблемной статьи, где, кроме восхитительных, были бы и знаки вопроса. И он отошел в сторону.

Поспешная разработка сюжета — недостаток весьма распространенный.

Нет надобности полностью излагать содержание рассказа Д. Осина «Хозяева» («Огонек», № 25). Всяма богато и интересно по затронутым проблемам. При распределении квартир в новом доме завод и директриса предприятия Валькиникова из-за обилия заявок не смогли выделить комнату заслуженному и уважаемому рабочему, рационализатору Остапчуку. Остапчуку, однако, комната крайне необходима: у него больная жена и дочь. Валькиникова чувствует, что допустить ошибку, но дело уже сделано:

«...У кого я тебе квартиру отберу? У кого?.. — не сумел от досады сдержаться, сорвалось спрашивать. Валькиникова пришла к нему с жалобой Остапчука. Старый вальцовщик, как и Валькиникова, «...интересные тоже понимал, что дело уже сделано и исправлять ничего нельзя», но, торжко и серьезно обдумавши, уходит из кабинета, «хлопнув дверью».

Проходит три месяца. Отношения между Валькиниковой и Остапчуком обостряются все больше и больше. Как же разрешается конфликт, в основе которого лежат проблемы широкого общественного значения: о чужих и к человеку, о социалистической сознательности и т. п.

К сожалению, писатель заперевает рассказ первым показанным сюжетным ходом: он попросту сообщает читателю, что в заводском доме... оказалась еще одна свободная квартира, оставленная для работницы, который, неизвестно еще, придет или нет. О ней-то и «вспоминает» Валькиникова.

Эта несколько неожиданный «новость» заставляет читателя серьезно пересмотреть свою оценку героев, в первую очередь Валькиникова. Либо директор завода, вопреки настойчивым авторским уверениям, «...никуда не ушел», либо автор, не зная, что у него есть и чего нет, либо он просто фальшивит и чертит человека, который, зная о тяжелом положении рабочего, ломал комедию, уверяя, что ничего не может сделать.

В рассказе, в силу малой его площади, все элементы содержания скреплены исключительно чужими связями. Ошибка, что испортила бы в романе главу-две, может показаться в рассказе всю образную систему.

Говоря о недостатках, типичных для многих рассказов, появившихся в последние времена, трудно пройти мимо такого явления, которое можно назвать «штамп характеров».

Представьте себе мужчину в детах, мастера своего дела, до самоотдачи выложившего в свою профессию. Он ворвался, но, по сути дела, добродушный. Несколько чудачливый. Молодежь относится к нему с недоверием и старается держаться поосторожнее. Можно ли сказать, что это неясный, нечеткий характер? Думаю, что нет. Теперь представьте, что этот человек, почти не меняясь по существу, а лишь переодически спецедежду, уходит из рассказа в рассказ. Это и будет один из штампов характера.

Переставшая «Огонек» за этот год, мы впервые встретили строгого, несколько чужаковского мастера уже во втором номере журнала, в рассказе В. Полового «Сильнодействующее». В третьем номере, в рассказе С. Замыкина «Паутина», он будет выступать в роли пологого пингвина. В пятом номере, в рассказе Г. Радова «Строгий выговор», он снова мастер. Эти персонажи близки друг другу, как родные братья. Валькиникова в мелочах (второстепенные детали и обстановка, как раз варьирующиеся), близки, как тины. И тип этот читателю хорошо знаком. Точно таких, приличных, самолюбивых и притворно строгих старых мастеров мы встречали уже в рассказах С. Антонова «Дальние поезда», В. Белого «Хозяева» и в ряде других. Верно схваченный и неплохо обрисованный в свое время,

образ этот, когду по страницам различных журналов и книг, потерял литературную свежесть и жизненную достоверность.

Еще более укореившийся и более вездешный штамп — «девичий». Милые, невинные, наивные, как правило, вадорные и тайно влюбленные девушки (чаще сельские) прямо-таки порхают из рассказа в рассказ. Как близнецы, похожи одна на другую героини рассказов В. Гусова «Мост» («Огонек», № 16), Ф. Кнорре «Весной» («Огонек», № 33—35), В. Белого «Варя» («Огонек», № 40) и др. Все вместе они напоминают вечный на появляющийся в прошлые годы рассказов С. Антонова «Восна» и «Подвешенный чистушник», В. Белого «Государственный глаз» и других.

Некоторые из названных рассказов и лиричны, и увлекательны; подкупает тема, которая сама по себе, как видно, никогда не устает, — тема чистой, пылкой, восторженной любви. Но не варьирующая, а развивая любящий образ, близкую сердцу тему — вот задача требовательного художника.

И примеры такого свежего, выразительного подхода к популярной «девичьей» теме в «Огоньке» есть.

В качестве примера можно привести новеллу Ю. Нагибина «В ночи» («Огонек», № 13). В холодную ночь на бесконечной стеной дороге встречаются мужчина и девушка. Они идут и разговаривают. Вот как будто и все. И вместе с тем эта небыстрая, тонко выписанная вещь полна глубокою содержанием. В ней бьется трепетная авторская мысль, чувствуется умная, избегающая трюковых фраз любовь к людям. От встречи с художником девушкой в обиходном пальто нечто новое и важное получает не только герой рассказа Прохоров, но и читатель. У читателя это новое — чувство гордости за скромного человека, делающего свое небольшое нужное дело, и окрепнувшее представление о полнотном счастье, которое дает не случайная «удача в жизни», а искреннее, самоотверженное служение людям.

Бывают хорошие новеллы, пересказывать которые очень трудно, так как в них, по выражению М. Горького, «содержания гораздо больше, чем слов». К сожалению, в «Огоньке» есть и такие образцы малого жанра, которые трудно пересказывать по обратной причине — в них гораздо больше слов, чем содержания. Например, рассказ И. Егорова «Лилия-Титрица» («Огонек», № 37).

Мы, разумеется, не требуем от автора сложного, разветвленного сюжета. Намек сюжетного построения в «Лилии-Титрице» как раз есть. Парторг МТС Винникова пригласила к себе «на пирожки» одного из неформальных бригадиров. За столом она говорит ему вполне правильные слова о необходимости учиться, расти и более добросовестно относиться к своему делу. Возвращаясь домой, бригадир с похорошим уважением думает о своем партийном руководителе и о том, что дочь Винниковой Лилия, характером похожая на мать, так же, как она, требовательна к людям.

Какова же мысль, в чем пафос рассказа И. Егорова? Кроме прописных истин (похвалитесь к тому же из деклараций героев) о пользе учебы, о вреде лени и т. д., здесь нет ничего.

Рассказ — жалур огромный возможности и пререкания традиции. Классика русской литературы оставила нам немало рассказов, в которых ясность и отчетливость образов сочетается с философской глубиной. Стремление к полноте, а не к мимолетной содержательности, к большому художественному обобщению поможет нашим повелителям создать типичные образы советских людей.

А. СОСКИН

РЕПЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Как мы читали книжку

Большое других подарков моя маленькая дочка Люда любит книжки. Как внимательно она слушает мое чтение, как внимательно разглядывает картинки! По лню рождения я купил ей книжку Э. Межлабиса «Марите в пионерском лагере». Издана книжка в Вильнюсе, в 1953 г. Государственным издательством художественной литературы Литовской ССР, тиражом в 100.000 экземпляров.

Уже первое знакомство с героиней повелось в незабываемую. Я читаю:

Вот Марите — Ленты вытосы
Поглядите, — На ветру...

— Где Марите? — требовательно спрашивает Люда.

В самом деле, на странице рисунка нет. Но, к счастью, я нахожу изображение девочки на обложке. Людочка похвально разглядывает рисунок.

— Это не Марите! — говорит она. — А где — ленты вытосы на ветру?

Действительно, на кое-у Марите бант, который никак не вытосы, да и признавок ветра на рисунке не видно. Я стараюсь смутить смущение и читаю дальше:

Вдруг Марите
Завылала:
— Еду в лагерь
Не одна...
Я полтуру
Захватила, —
В чемодане
Спит она...

На четвертой странице изображен чемодан. Соседа, пятая страница занята большим рисунком: Марите достает куку из чемодана.

— Она взяла чужой чемодан? Да? — спрашивает меня дочка.

— Нет, это чемодан Марите.

— Нет, чужой, — настаивает Людочка. — Смотри: у этого есть закрывалка, а у этого нет.

И спешу перевернуть страницу. И снова недоумение. Люда решительно заявляет: — Она взяла чужую куку! Ты прочитай: «Куку с лентой голубую, в сарафане голубом». А эта куку в красном платке и ленте у нее совсем нет.

В главе «Марите думает о маме», на 14-й странице, цитируется письмо девочки:

Куку
С лентой голубую
Я забросила
Совсем...

И облегченно выдыхаю: наконец-то мы подошли к той куку, доставшейся нам по праву! И тут же слышу недоумительный голос Люды: — Марите обманула свою маму. Она говорит, что забросила, а сама ходит с куку!

И верно: на 15-й странице нарисована Марите, на плече у нее — куку!

Большое недоумение ждало нас и на 26-й странице. Здесь говорилось:

Мелвезонок
В бурой шубке
Кувыркался
И плясал.

А на рисунке не Серый Волк, а... Кот в сапогах!

Итак, задумана была хорошая книжка о хороших ребятах. А получили мы издание, в котором ребенка на каждом шагу ставят в тупик вопиющие противоречия текста и рисунков. Похоже, что художник К. Петриайте-Тулене и художественный редактор Э. Юрэнас крайне невнимательно прочитали текст, пост Э. Межлабиса не просмотрели рисунки, а редактор В. Шкловский забыл о своей обязанности редактировать всю книжку, с обложкой и рисунками.

Маленькие читатели остро наблюдают. И в тексте и в рисунках для них важна каждая мелочь, они все воспринимают конкретно и непосредственно. Поэтому так внимательно, как «Марите в пионерском лагере», их не радуют, а только смущают и печалит.

Вит. ХОМЕНКО

КИЕВ.

Два „Авторитета“

Дорогие любители литературы и соборы по чтению журналов! Возьмите № 20 журнала «Огонек», который вышел в мае нынешнего года, и прочтите рассказ «Авторитет», принадлежащий перу Бориса Ласкина.

Носле этого возьмите № 9 журнала «Беларусь», вышедший в сентябре, и прочтите в нем рассказ «Авторитет», принадлежащий перу Микола Ракитного.

«Авторитет» В. Ласкина — веселый и вместе с тем язвительный рассказ, бичующий самодовольного бюрократа-вельможу, который в своеобразных неясных заявлениях перед своим подчиненным. Но что такое «Авторитет» М. Ракитного? Это тоже веселый и вместе с тем язвительный рассказ, бичующий самодовольного бюрократа-вельможу, который в своеобразных неясных заявлениях перед своим подчиненным. Как в рассказе В. Ласкина, так и в рассказе М. Ракитного герой пытается укрепить свой авторитет нечестным путем и, естественно, только подкупает его. Не только заглавия рассказов одинаковы, но и описания и сюжеты и детали.

Стало быть, подумал я, «Авторитет» М. Ракитного является не чем иным, как переводом «Авторитета» В. Ласкина на белорусский язык, и только по неосмотрительности редактора «Беларуси» это не указано.

Однако, перечитав оба рассказа еще раз, я признался. Совпадает, да не совсем! У Ласкина заместитель управляющего трестом зовут Сергеем Фомичом, а у Ракитного — Романом Кузьмичом. Правда, и тут и там заместителю говорят о красотах Кисловодска в совершенно одинаковых выражениях. Но имена-то и отчества у них разные? От этого якула не уйдет! А вот и еще различие: подчиненный у Ласкина Якушев, а у Ракитного — Каназельска.

Что же, очевидно, М. Ракитный препарирует необычайно волевым творческим переводом.

Очень хотелось бы узнать: во-первых, просил ли М. Ракитный у В. Ласкина согласия на «вольный перевод» его рассказа и, во-вторых, читают ли члены редколлегии журналов «Беларусь» материалы своего московского собора — журнала «Огонек»?

В. ПРОКОПОВИЧ

Деревня Алехново,
Сенского района,
Витебской области

„Где видел подобный лошадеенок?..“

Писатель выпустил новую книгу. Еще не появились рецензии в газетах и журналах, еще дом литераторов не успел заполнить об обсуждения, а почта уже доставила первые читательские письма. Они выражали только слова одобрения, в других похвала сочеталась с критическими замечаниями, третья принадлежала людям, которым произведение не понравилось. Письма были очень разными по тону и по выводу. Но большинство корреспондентов писателя объединило единое чувство глубокого уважения к его труду, понимание авторского замысла. Поэтому читательские отзывы воспринимались как поддержка, как призыв к еще более выразительной работе. Поэтому же так резко выделялось из их массы одно письмо, отличающееся и по тону и по вопросам, поставленным в нем.

В письме книга оценивалась в общем положительно. Автору письма не понравились лишь те места, где упоминалось о лошадеенке, которая «плелась понурю» по дороге. Эту фразу он подверг критическому осуждению. «Что это за «лошадеенок», почему она плелась понурю? — с негодованием вопрошал он. — Разве таков наш колхозный конь — бойкий, упитанный, сильный? И где это видел писатель подобных лошадеенок, кто дал ему право искажать образ колхозной лошади?»

Когда автор произведения, «исказившего» образ колхозной лошади, рассказал на одном писательском собрании об этом обвинении, участники собрания не могли удержаться от смеха. Действительно, случай этот кажется анекдотом. Однако он вызывает не только веселую улыбку. Художественное отношение к жизни, логическое понимание литературы, схематический подход к художественным произведениям скрывается в том, как трактуются литературные образы. Если, например, один из героев романа изображен в критическом плане, то некоторые читатели как-то, будто так, брошена на всех людей той же профессии. Раз здесь нарисован грубый и злой милиционер, — следовательно, автор возводит поклеп на всех советских милиционеров. Раз перед нами сатирически очерченный управдом, — значит, писатель пренебрежительно относится ко всему управдомству, к управдомам вообще. Отсюда один шаг до обвинения в нечистоте, в искажении образа...

И такое обвинение высказывается. Среди многих верных замечаний в адрес романа Ольги Зив «Горький час» одним читателем был выдвинут упрек в неясности образа мастера Болтина. Чем мотивирован этот упрек? Прочитавши строки, в которых говорится, что мастер действует по советам передового рабочего Зигуриса, автор письма делает обобщение: «Все это совершенно нечестно. Мастер выдвигается из среды наиболее авторитетных и опытных производителей, к его советам и указаниям чужко прислушиваются в цехе. Вообще, мастер — одна из центральных фигур в цехе. И совершенно недопустимо, чтобы мастером командовали рабочие, покрывавшие на него...»

Авторы подобных писем не понимают, что литература создает живые образы, отображающие сложную и противоречивую действительность, а не механически копирует жизненные явления, не иллюстрирует производственные инструкции. Как разукот художника всякий отзыв, в котором чувствуется понимание высоких целей искусства, призванного создавать яркую палитру жизни! И как огорчает, когда об этой жизни и ее изображении судят без любви к литературе, в духе холможных схематических канонизмов: поскольку «недостаточно», чтобы мастером командовали рабочие, значит писатель не имеет права показывать, как мастер работает, прислушиваясь к советам передовых рабочих; поскольку надо отразить деятельность общественных организаций, значит автор обязан непременно вывести их представителей — парторга, профбрга, комсорга, независимо от того, соответствует ли это его творческому замыслу или не соответствует. Подходя к произведению искусства с такими «ведомственными» позициями, один читатель нашел, что в романе В. Ажасва «Далеко от Москвы» «есть чему поучиться и коммунисту и комсомольцу. Но вот профсоюзной организации ничего взять из книги...»

Чаше всего в таких упреках звучит наивная уверенность, что писатель не должен ничего упустить, обязан обо всем сказать в каждом произведении, какой бы теме оно ни было посвящено. Впрочем, все всегда легко ограничивается неумолимыми вопросами. Грозный тон автора письма об «исказившем» образе колхозной лошади слышится и в послании, посвященном роману Е. Мазырева «От всего сердца». Окавывается, Груня Васильевна когда-то работала на животноводческой ферме. Читатель, сочинивший послание, с пристрастием обращается к ее анкете. И у него возникает познание: а почему Груня ушла с фермы, каким образом она попала в полудомовое зено? В результате тщательного дознания выносятся строгий приговор и героине и автору романа: «Кладось бы... читатель увидит, как Груня борется

за укрепление и развитие общественного животноводства артели, за повышение его продуктивности. Этого, к сожалению, не получилось. Неожиданно, по неизвестным причинам, Груня становится зыблевой, оставляет работу на ферме. Хочет этого автор или не хочет, объективно получается так, что в романе налицо недооценка общественного животноводства».

Было бы неверно судить о всей писательской почте по приведенным выше письмам. Преобладают читательские отзывы, которые оказываются поучительными для художника, обогащают его. И в этом — одна из замечательных примет нашего времени.

Когда-то русские писатели болезненно переживали отсутствие широкой читательской публики.

«Нет тебя, любящий читатель, — с тоской и болью восклицал Салтыков-Штедрина, — еще не родился ты на Русь. Нет тебя, нет и нет».

Русский читатель, очевидно, еще ползает, что он сам по себе, а литература — сама по себе. Что литератор пишет, а он, читатель, почитывает. Только и всего.

В Советской стране обласла мечта ее лучших людей о всенародной литературе, о тесной, неразрывной связи писателя с читательскими массами. «Школка еще в мире не было читателя, — с гордостью говорил Горький, — который так заслуживал бы права на любовь и уважение к нему, как этот заслуживает наш читатель». Теперь читатель чувствует как бы личную ответственность за состояние советской литературы. Его мнение — высший суд для произведения искусства, его высокие вкусы и растущие запросы ко многим обывателям художника. Общение с читателями — важное средство изучения писателями реальной жизни.

Творческое сотрудничество, глубина взаимопонимания — вот что характеризует отношения между писателем и читателем в нашей стране. Об этом не раз писал Горький и Маяковский. Об этом говорят и многие писатели — наши современники. Рассказывая историю создания «Василия Теркина», Твардовский специально отметил, как много даю ему общение с читателями. «С первых читательских писем, полученных мною, — пишет поэт, — я понял, что работа моя встречена хорошо, и это придало мне сил продолжать ее. Теперь уже я не был с ней один на один: мне помогало тепло, участие, отношение читателей к ней, его ожидание, иногда его «присказание»...»

Можно привести немало примеров взаимного отношения писателей к деланным советам, справедливым замечаниям. Именно глубочайшее уважение к мнению читательских масс объясняет не только прислушиваться к верным отзывам, но и критически рассмотреть непроходимые суждения и догматические требования. Ведь, как отмечал тот же Салтыков-Штедрина, ответственность писателя и читателя — ответственность взаимная: и тот, и другой активно влияют на уровень художественной литературы.

Важно при этом особо подчеркнуть: догматический подход к произведениям искусства выработался у некоторых читателей под влиянием верных еще у нас критических статей, написанных теми же профессиональными критиками, которые не понимали ни жизни, ни литературы и стремились навязать свои схематические представления о том, что «типично» или «истинно». В этих статьях художественные произведения искусственно разложены по полочкам, насильно подгоняются к схематическим эталонам. Так, рецензент таджикской республиканской газеты, разбирая рассказ Рахима Лахиды, обратил внимание на портрет старухи — одного из действующих лиц рассказа: «Мать, дряхлая, с согнутой спиной, опираясь на палку, вышла за ними (за сыном и мужем. — В. О.). У нее не было больше сил стоять, и она села у порога. Из ее глубокого запавшего тусклого лица вынылались три-четыре слезинки и исцедили в глубоких морщинах».

Критик усмотрел в этих строках не больше, не меньше, как... попытку искажать образ советской женщины. «Здесь законным образом возникает такой вопрос, — пишет он, — разве такие определения, как «дряхлая, с согнутой спиной», у нее не было больше сил стоять», «запавшие тусклые глаза», «глубокие морщины», могут создать образ советской женщины? Искать за этим утверждением, что в искажении образа советской женщины виноват не только автор, но и редакция газеты, напечатавшая рассказ.

Такого рода статьи достойны не столько серьезного разбора, сколько осмеяния. Эти статьи сбивают с толку, дезориентируют писателей, способствуют порче литературного вкуса у читателей, а иногда поражают письма, вроде тех грозных филиппик, о которых речь шла выше. Чем меньше будет таких несогласованных оценок, чем шире будет поток отзывов, пусть суровых и требовательных, но искренних и справедливых, тем теснее укрепится связь читателей с художниками слова, тем благодарнее будут писатели на каждое читательское замечание, совет, пожелание.

В. ОЗЕРОВ

Новые книги

Богданова А. Вячеслав Шишков. Литературно-критический очерк. Новосибирское книжное издательство. 256 стр. Цена 6 руб. 70 коп.

Виннивецкий С. Родное раздолье. Стихи. Перевод с марийского. Йошкар-Ола. Марийское книжное издательство. 76 стр. Цена 1 руб. 35 коп.

Воробьев В. Д. И. Писарев — выдающийся русский критик-демократ. Издательство Харьковской государственной университета. 99 стр. Цена 3 руб.

Гречинишкова А. Советская детская литература. Учебное пособие для учительских институтов. Учпедгиз. 250 стр. Цена 4 руб. 40 коп.

Дмитриева В. Агния Барто. Детизм. 40 стр. Цена 45 коп.

Ермиловский К. Каспий — море штурмовое. Повесть. Астрахань. Издательство «Волга». 247 стр. Цена 6 руб. 15 коп.

Мясников А. М. Горький. Очерк творчества. Гослитиздат. 648 стр. Цена 16 руб. 30 коп.

Овечкин В. Повести и рассказы. «Молодая гвардия». 416 стр. Цена 7 руб. 95 коп.

А. Н. Островский в русской критике. Сборник статей. Издание 2-е, дополненное. Гослитиздат. 452 стр. Цена 7 руб. 45 коп.

А. С. Пушкин в русской критике. Сборник статей. Издание 2-е, исправленное. Гослитиздат. 688 стр. Цена 11 руб.

Сигов И. На старом Урале. Роман. 2-е издание. Молодотское книжное издательство. 240 стр. Цена 4 руб. 85 коп.

Тургенев в русской критике. Сборник статей. Гослитиздат. 574 стр. Цена 9 руб. 10 коп.

Фортис О. Избранные произведения. Издание: просмотренное и исправленное. Гослитиздат. 667 стр. Цена 16 руб. 85 коп.

Чернышевский И. Полное собрание сочинений в 15 томах. Т. 16 (дополнительный). Статьи, рецензии, письма и другие материалы. 1843—1889. Гослитиздат. 959 стр. Цена 18 руб.

Школовский В. Заметки о прозе русских классиков. О произведениях Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Чехова. «Советский писатель». 324 стр. Цена 7 руб. 20 коп.

Юткевич С. В театрах и кино свободной Китая. Записки советского режиссера. «Искусство». 175 стр. Цена 10 руб. 25 коп.

Литературная газета

№ 138 21 ноября 1953 г. 3

Рисунки худ. В. Фомищева

Чувайло. Нет, нет, знаете ли... Я не привык стеснять людей.

Единича (растерянно). Ну, как же, все-таки, так... У нас так не принято. Мы хотим создать все условия для отдыха... Так сказать...

Чувайло (раздевается). Не знаю уж, как у вас тут принято, а меня вполне устраивает эта свободная кровать. (Обращается к Русакову и Лаптеву). Если вы ничего не имеете против, я зайду е!

Русаков. Пожалуйте, пожалуйста... Чувайло (обращаясь к Единиче и Администратору). Благодарю вас, товарищи! Считайте, что я устроился.

Единича (поблизостно). Безусловно. Вы уж нас извините. Произшло недоразумение. И доложу. Мы примем меры. Наложим взыскание. В дальнейшем все будет обеспечено. Есть указание товарища Пяткина. Приятных сновидений. (Хочет подать Чувайло его чемодан).

Чувайло (сдержанно). Не трудитесь. Я сам.

(Берет чемодан и кладет его на кровать).

Единича. Приятных сновидений.

Чувайло (сдержанно). Благодарю вас. И вам того же.

(Единича и Администратор выходят. Мужчины сидят на кроватях и некоторое время молча смотрят друг на друга. Пауза).

Чувайло (встает). Товарищи! Мы же даже не познакомились. Разрешите представиться. Чувайло, Матвей Романович. Из Киева.

Русаков. Афанасий Иванович Русаков.

Лаптев. Лаптев, Иван Петрович.

Чувайло. Очень приятно. А вы издалека сюда прибыли?

Русаков. Из Москвы. Товарищ — из Ленинграда.

Чувайло. В командировке?

Русаков. Приехала к месту работы.

Чувайло. По какой специальности, если не секрет?

Лаптев. Мы работники сельского хозяйства. Агрономы.

Чувайло. О! Тем более приятно познакомиться. Выходит, у нас смежные профессии?

Русаков. Почему смежные? Каким образом?

Чувайло. Так ведь я же ветеринар!

Лаптев. Как, ветеринар?

Русаков. Вы ветеринар?

МОЖНО ЛИ ЗАПРЕТИТЬ КУЛЬТУРУ?

У итальянского журналиста Марчелло Вентури итальянская полиция отобрала паспорт, когда он возвращался со Всемирного фестиваля молодежи в Бухаресте. В связи с этим Вентури обратился с открытым письмом к премьер-министру Италии Пелла, которое было напечатано в прогрессивной итальянской газете «Пазе сара». Мы публикуем письмо в сокращенном переводе.

..Я имел честь быть приглашенным от имени Международного комитета IV фестиваля молодежи в Бухарест, чтобы внести свой вклад искусства в это крупное событие в области культуры.

Я быстро узнал человека, вставившего новую ленту в пишущую машинку и, переключившись с одного пистолета на другой, благополучно прибыл в порт, имея при себе, конечно, паспорт. В Бухаресте, среди многочисленных приятных сюрпризов, ожидал меня, — а не буду затруднять вас их перечислением, хотя уверен, что вам доставило бы удовольствие узнать о них подробнее, — меня ожидало сообщение, что я назначен председателем жюри конкурса артистов балета и большой конференции всех молодых литераторов, принявших участие в фестивале.

Вы знаете, что культура не может быть авторитарной, что культура развивается и что достойные представители культуры есть в каждой стране. В этом случае следует добавить, что в конкурсе артистов балета и в конференции писателей принимали участие не только представители стран, находящихся, как говорят у нас, «по ту сторону занавеса», но и представители молодежи более ста стран мира, произведений которых, тенденции, зарисовки и позиции далеко не сходятся между собой и иногда даже противоположны. Я, как человек независимых взглядов, выходящий из буржуазной среды и представитель ее культуры, могу сказать, что конкурс и конференция проходили в атмосфере полной свободы...

Удовлетворенный проведенной работой, написал несколько статей для своих газет и уезжая с собой незадаваемые воспоминания об этом празднике культуры, свидетелем которого мне пришлось быть, я сел в поезд, чтобы возвратиться на родину. Но на границе полицейский чиновник, взглянув в мой паспорт, сообщил мне потрясающую новость: он сказал, что я, как и многие другие деятели культуры, нарушил государственные законы Италии, запрещающие гражданам нашей страны, не обеспеченным особыми полномочиями, руководить работой жюри и председательствовать на конференции писателей в странах, находящихся за этим прословутым «занавесом». Конечно, скромный чиновник не произнес именно эти слова, но смысл его высказываний, скрывающийся за официальной бюрократической формулировкой, был как раз таким. Я дал понять этому чиновнику, что ничего не знаю о существовании в Италии подобных законов, столь неблагоприятных для свободного развития культуры...

Но инцидент этот не был исчерпан. За несколько минут до отправления поезда на итальянскую территорию, убедившись, что чиновник не возвращается, я пошел его разыскивать сам. Он сидел в полицейском управлении за столиком, заваленным грудой паспортов, и составлял длинный список «зловещих» от культуры с тем, чтобы потом передать этот список в паспорт в различные квестуры республики.

— Видите, чем мне приходится заниматься! — сказал он с горькой усмешкой. — Да, вижу, — ответил я, — и сколько же вы им конспектируете?

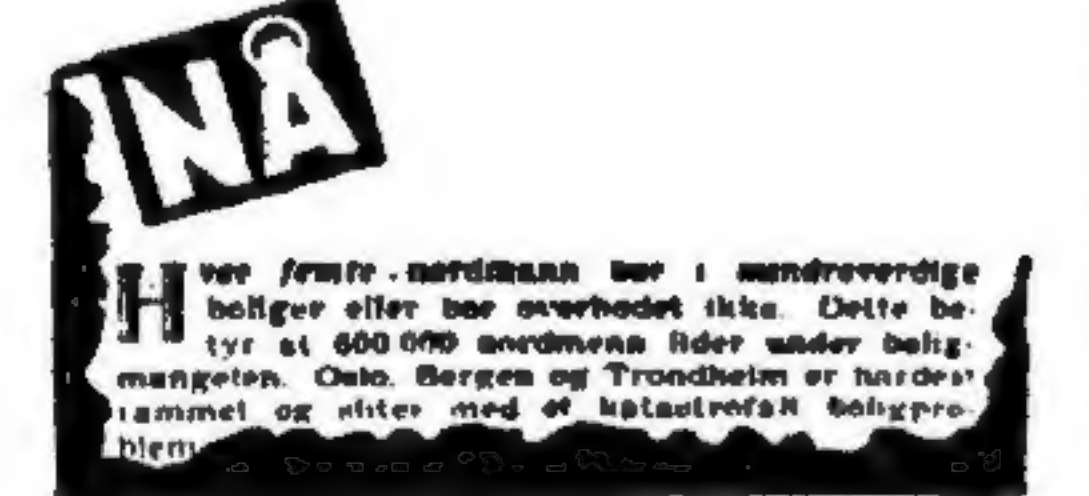
— С вами — больше тысячи. Но это знает, сколько народу еще придет оттуда, — добавил он со вздохом.

...И вот я в Риме и пишу вам это письмо. Скажите, ошоро министр, вы верите в то, что стихотворение, критическое по отношению к режиму, можно запретить на таможне? Не кажется ли вам чудовищным и противоречащим вашим либеральным принципам, что у писателя и некудотворца, пересекшего границу, по которой проходит «занавес», с единственной целью защитить и утвердить свои идеи, именно за это отнимают паспорт?

И чему опосредуют, собственно говоря, эти глупейшие ограничения? Доброй славе итальянской культуры за границей? Установлению мирных взаимоотношений между писателями, критиками, артистами всех стран мира на такой беспристрастной основе, как культура?

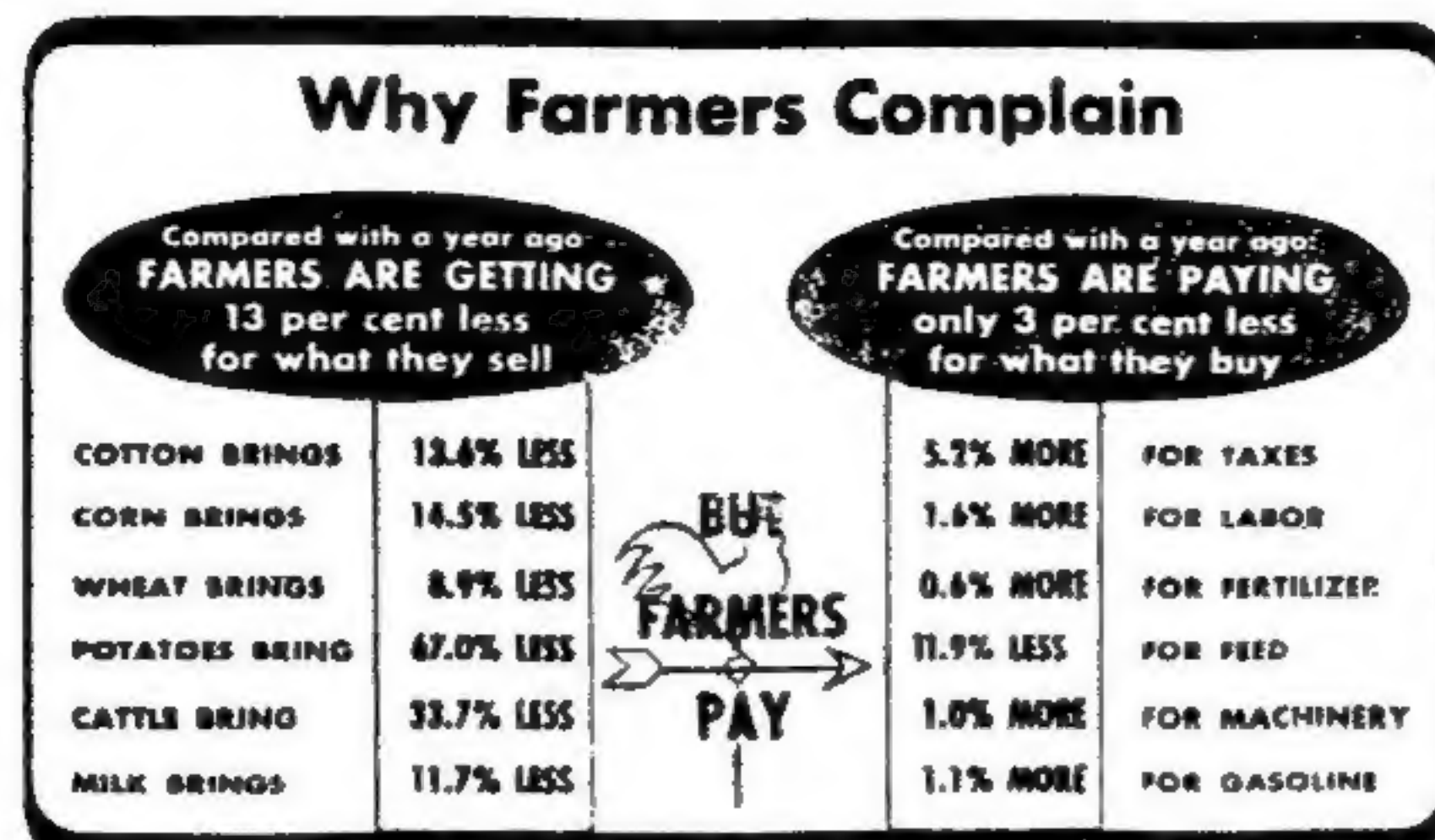
Конечно, нет. Совсем наоборот. Ограничение в выдаче паспортов, конфискация паспортов у людей, являющихся по профессии критиками, журналистами, писателями, выглядит как наказание, а применяемое в таком широком масштабе, как это происходит у нас сейчас, превращается в самые настоящие преследования...

КОММЕНТАРИИ ИЗ ЛИШНИ!

Норвежский буржуазный журнал «По» 17 октября этого года поместил статью по поводу жилищных условий, существующих в Норвегии. Статья начинается словами: «Каждый пятый норвежец проживает в плохом жилище или же вообще такового не имеет. Это означает, что 600.000 норвежцев страдают от жилищного кризиса. Осло, Берген и Тронхейм поражают особенно тяжело и изматывают от катастрофических жилищных трудностей...» Комментарий излишний!

ПОЛОЖЕНИЕ ФЕРМЕРОВ В США

рам сократить в этом году на 3 процента свои производственные расходы, как это утверждает журнал. Но эти данные относятся только к производственным издержкам. Что же касается цен на такие нужные фермеру товары, как одежда, мебель и пр., а также стоимости коммунальных услуг, медицинского обслуживания, расходов на содержание и ремонт жилищ и т. п., то они возросли намного больше. Напомним, что даже по официальным статистическим данным индекс цен на потребительские товары и услуги в США в течение последнего года продолжал расти и к середине сентября увеличился на 15,2 процента по сравнению с 1947—1949 гг.

Разрыв между закупочными ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленные товары в США с каждым годом расширяется, и фермер становится жертвой этих «ножниц». Американские монополии систематически снижают, сбивают закупочные цены на сельскохозяйственные продукты и в то же время взвинчивают це-

ны на промышленные товары и услуги. Многие фермеры теперь просто не имеют средств на покупку сельскохозяйственных машин или удобрений. Как сообщал не очень давно бюллетень «Факты фермеров», 21 процент всего сельского населения США живет в полуразрушенных домах.

Доходы фермеров падают, о чем и говорит помещаемая нами таблица. По сравнению с 1947 годом покупательная способность фермерской семьи упала на 30 проц. — почти на одну треть. Председатель товарно-кредитной корпорации США Джон Дэвис недавно прямо указал, что «фермеры находятся в состоянии кризиса». Напротив, стучатся они в двери правительственных учреждений США: на помощь к ним никто не приходит. В конце октября в Вашингтон прибыла делегация фермерско-скотоводов, чтобы просить правительство приостановить как-нибудь падение закупочных цен на скот. Но министр земледелия США Бенсон отказался удовлетворить требования фермеров.

Фермеры разоряются, а прибыли монополий растут... Этот процесс, характерный для сельского хозяйства США, можно было бы наглядно проиллюстрировать диаграммой, на которой доходы фермеров были бы показаны кривой, резко идущей вниз, а прибыли монополий — линией, круто вздымающейся вверх. Но журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Репорт» — орган деловых кругов США — по вполне понятным причинам не стал нужным привести такую диаграмму.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ФРАНЦУЗА О СУДЬБАХ ЕГО РОДИНЫ

Флоримон БОНТ, французский писатель

днем все более быстро к закреплению, унижению, трудностям всякого порядка и во всех областях.

Не кто иной, как нынешний министр иностранных дел Жорж Бидо, провозгласил, что франко-советский союз был «союзом, основанным на чувстве и разуме». И не кто иной, как сам генерал де Голль, бывший в то время председателем совета министров Франции, заявил с присущей ему законностью:

«Для Франции и России быть едиными — значит, быть сильными».

Отсутствие единства означает опасность для той и другой.

Действительно, это категорическое требование, диктуемое географическими условиями, опытом и здравым смыслом.

Сейчас, с возрождением германского милитаризма, с формированием так называемой «европейской армии», предусмотрительной гитлеровской военной и парижской военной договорами, эти слова более, чем когда-либо, сохраняют свое глубокое значение.

У обоих народов, советского и французского, к тому же один и те же законные интересы, которые надо защищать против одних и тех же общих врагов.

Теоретик Маленков 8 августа на сессии Верховного Совета СССР и Морис Торез 23 октября на заседании Центрального Комитета Французской Коммунистической партии неопровержимо доказали это.

Оба народа, советский и французский, на протяжении истекшей трети столетия в самом деле познали те же тяжелые испытания в тех же суровых боях против тех же жестоких захватчиков: германских империалистов. Сначала во время первой мировой войны, затем во время второй мировой войны.

Французский народ не забывает — он не может забыть, его долг не забыть, что в этих двух войнах именно русский народ спас Францию от самых трагических бедствий.

Первый раз это было в 1914 г., когда русские армии, заняв сокращенным наступлением Восточную Пруссию, прижали германский генеральный штаб отступить наиболее сильные дивизии с французского фронта и тем самым сделали возможной решающую победу на Марне.

Второй раз это было в 1942—1943 гг., когда советские армии, одержав под

Москвой, Сталинградом и Ленинградом свои легендарные победы, разрушив гитлеровскую военную машину и сделав тем самым возможным и освобождение Франции и разгром нацистских варваров.

Для каждого честного человека, для каждого здравомыслящего, для каждого французского, который руководствуется жизненными интересами нации, ясно, что стремление к союзу с СССР — основной закон французской политики.

Логика говорит о том, что Советский Союз — естественный союзник Франции, союзник, чьи коренные интересы не сталкиваются с коренными интересами Франции ни в одной части света. Более того, их интересы идентичны. Для обоих народов реинтеграция Западной Германии представляет в равной мере серьезную угрозу.

Разве не ясно, что когда Советский Союз борется с таким мужеством и упорством против вооруженных бонских реакционеров, он защищает не только свои жизненные интересы, но также и жизненные интересы Франции?

Ведь не Советский Союз обрекает Францию на политическое и экономическое закрепощение, не Советский Союз тормозит развитие Франции, оупут ее ококами военных соглашений и экономической диктатории.

Напротив, Советский Союз не перестает показывать словами и делами, повторными предложениями дружеского сотрудничества на базе равноправия, взаимного уважения интересов каждой стороны и взаимной выгоды, что он хочет независимой Франции, сильной и суверенной, процветающей и счастливой в условиях мира во всем мире.

Заключить союз с СССР, жить в дружбе с Советским Союзом — вот в чем для Франции наиболее надежная гарантия безопасности, наиболее надежная защита ее независимости.

С другой стороны, как велика общность между Советским Союзом и Францией! Нет другой страны в Европе, где благоприятные идеи Великой французской революции были бы так хорошо поняты, как в России.

Нет другой страны в Европе, где бы так уважали, любили и высоко ценили гений Франции, ее культуру, ее искусство, философию, науку и литературу.

Да, как много общего в судьбах двух стран: Советского Союза и Франции!

Подлинно французская политика, отвечающая французским интересам, повелевает поэтому — вернуть силу, мощь и действительность франко-советскому договору.

ПАРИЖ, ноябрь

Международная почта

ШИЛА В МЕШКЕ НЕ УТАИШЬ!

Датский институт по изучению общества и мнения провел во второй половине августа этого года широкий опрос населения. Целью этого мероприятия было выяснить, как относится датский народ к перспективе размещения иностранных войск на территории страны. Опрос закончился 23 августа, и общественность Дании с интересом ожидала сообщения о результатах. Но — странное дело! — прошла неделя, другая, третья, четвертая, пятая, а институт упорно отмалчивался. В его адрес начали поступать запросы.

Наконец, директор института Г. Ревентлоу, почувствовав, что затаенная информация становится уже совершенно неприличной, в середине октября опубликовал данные опроса. Оказалось, что большинство опрошенных датчан относится отрицательно к размещению иностранных войск на территории Дании. Именно этим обстоятельством и объяснялось стыдливое молчание Г. Ревентлоу!

Сообщение о результатах опроса вызвало явное замешательство в редакциях некоторых датских газет. Так, например, «Берлинские титенды», поняв, что в данном случае было бы нелепо отрицать простую истину, решила подвергнуть сомнению... умственные способности опрошенных. «Это еще вопрос», — заявила газета, — можно ли считать многочисленные отрицательные ответы выражением тщательно обдуманного мнения?

А «Информашон» — самая «атлантичская» из всех датских газет и самая лояльная, когда речь заходит о преминутости «американской демократии», — высказала ту же мысль еще более откровенно. В передовой статье, подписанной буквой «Э» (за ней скрывается редактор газеты Эрик Сайденфален), «Информашон» призывает правительство не обращать внимания на «настроения в народе» и раздраженно заявляет, что внешняя политика Дании не должна определяться «спросом среди людей, которые не знают, да и не могут знать, о чем они говорят».

Ошибаетесь, г. Сайденфален! Датский народ очень хорошо знает, о чем говорит, когда решительно протестует против американской оккупации страны, против устья в Атлантический блок, против военной истории и гонимой вооружений. Другое дело, что эти решительные требования вызывают приступы раздражения и ярости у людей, готовых распродать оптом и в розницу суверенитет Дании...

МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА

Американские планы насильственного «объединения» Западной Европы нацелены на датскую почву в кругах австрийской реакции. Некоторые лица в Вене сочли момент подходящим для того, чтобы вытиснуть из мусорных корзины истории обветшалые мантии династии Габсбургов, и начали примерять этот пыльный ремень на плечи заевских повелителей...

С тех пор, как зарубежная печать заговорила о новом американско-бонском проекте создания «Малой Европы» (на этот раз речь идет о федерации шести стран — Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга), реакционные венские газеты стали частенько вспоминать о «блеске» империи Габсбургов. Ненавистный европейским народам «люксембургский» Габсбург, на протяжении столетий жестоко угнетавший народы, подавлявшая национально-освободительное и революционное движение, — таков идеал, который рекламируется сейчас с помощью местных квислингов, как некий прообраз «объединенной Европы» под эгидой США!

Один из венских «цензоров», активно проводящих «объединение» Европы, объявил даже, что он выпустит и распространит мелочь с изображением... императрицы Марии-Терезии (1740—1780), являвшейся яркой выразительницей политики абсолютизма и национального угнетения. Решено это сделать, пишет прогрессивная австрийская газета «Эстеррейхше фольксшитимме», так как «государство, которым правила Мария-Терезия, было образчиком и своего рода предтечей планкируемой «объединенной Европы».

Не в меру ретивые прислужники американских империалистов оказали медвежью услугу своим хозяевам. Неумная затея с прославлением габсбургской монархии наглядно показала, что под видом «Малой Европы» подготавливается, как это отметили «Эстеррейхше фольксшитимме», «конгломерат угнетенных народов, управляемых американскими господами или их приспешниками».

«ЧУДО» В СИРАКУЗАХ

Необычное оживление парит в итальянском городе Сиракузах. Открываются новые кафе; гостиницы переполнены; железнодорожные компании формируют дополнительные составы, объявляя о продаже билетов на льготных условиях. На улицах города расползаются со своими лотками многочисленные торгов-

цы; они предлагают покупателям открытки с изображением мадонны, пакетики с «чудотворной» водой...

Что же, собственно, происходит в Сиракузах? Ответ краток: католическая церковь делает очередной бизнес.

Осенью этого года реакционная пресса Италии возвестила о «чуде» в Сиракузах: из глаз гипсовой статуэтки мадонны, прикрепленной над кроваткой больной женщины, якобы потекли слезы... И завертелась

«Чудо» в Сиракузах стало источником наживы. На фото — продажа якобы «освященных» открыток с изображением «плачущей мадонны».

Снимок из западногерманского журнала «Ремю».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Главный редактор Б. РЮРКОМ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

машина церковного старосты и спекулянт на религиозных предательствах. Как сообщает итальянская газета «Юнта», были созданы всевозможные «высококомпетентные» комиссии: «чудотворные» статуэтки мадонны выставили под стеклами копиями на центральной площади города. Ватикан не пожалел средств на рекламу сиракузского «чуда», в в город потянулись больные и калеки, жаждущие исцеления, любопытные.

Дело было поставлено на широкую ногу: монахи, с разрешения властей, продавали несчастным людям клочки ваты, будто бы омытые слезами мадонны, а полицейские, в изобилии присланные в Сиракузы, наблюдали за тем, чтобы предприимчивые местные мальчишки, шаркающие под ногами у прохожих, не сбывали точно такую же вату «контрабандой». С утра до ночи над площадью гремел по радио голос актера, призывавшего молиться об исцелении. А тем временем в руки сборщиков приносимый текли и текли денги.

Когда находившийся в Сиракузах корреспондент газеты «Юнта» обратился в так называемую «комиссию по регистрации чудес» с просьбой указать хоть один конкретный случай «чудотворного» исцеления, членораздельного ответа на этот вопрос он, конечно, не получил. Зато доктор Феррарини — представитель реакционной организации «Католическое действие» и член этой комиссии — раскрыл карты перед корреспондентом, цинично заявив, что церковь «имеет право пользоваться случаем... для того, чтобы призвать массы католиков возлюбите бога; в наше время торжествующего материализма любовь к богу — явление очень редкое».

Плюхи, видимо, стали дела католической церкви, если для укрепления своего престижа она в XX веке прибегает к такому примитивному надувательству!

Солдат американских оккупационных войск в Западной Германии разрешено с 1 ноября 1953 года во внеслужебное время носить гражданскую одежду. (Из газет)

Чорт возьми, я хотел бы понять, каким образом немцы все-таки узнают нас? Рисунок из немецкого журнала «Фришер винд».

Шведская газета «Ню даг» рассказывает, какой унизительной процедуре подверглись недавно игроки шведской футбольной команды «Дегерфорс» при отъезде в США.

В Гетеборге, пишет газета, футболисты должны были дважды явиться в американское генеральное консульство. Дело не ограничилось только тем, что они дали клятву, что все сообщенные ими о себе данные и их подписи достоверны. У шведских футболистов потребовали также дать отпечатки пальцев, нымн словами, выполнить то, что требуют от лиц, подозреваемых в каких-либо преступлениях. Тренер команды «Дегерфорс» австрийцу Карлу Немец вообще было отказано в право сопровождать команду в Америку якобы из-за отсутствия некоторых касающихся его сведений. Но действительная причина отказа, отмечает газета, была: Немец внесен в список лиц, которым запрещен въезд в «страну свободы».

Можно убедиться по поводу всего этого, пишет «Ню даг»; смешно даже подумать, что честные шведские ребята, любимым занятием которых является футбол, могут представлять какую-либо опасность для США. Однако эти факты показывают, как далеко зашел маккартизм.

Какой невероятный шум подняла бы пресса, продолжал бы газета «Ню даг», если бы, например, от игроков футбольной команды «Юргорден» потребовали дать отпечатки пальцев перед их отъездом в этот раз в Советский Союз! Или если бы венгры выдвинули подобное же требование перед последним посещением их страны шведскими спортсменами. Но теперь, касаясь таких требований американцев к футболистам «Дегерфорс», буржуазные газеты пишут о них лишь как о «паспортных формальностях».

Шведские футболисты получили хорошую возможность ознакомиться с мягко говоря, отталкивающими методами маккартизма, используемыми официальными представителями США.

Смесь

Под надзором «чужаков». Как сообщает бюллетень «Юнгиссеро де ла ИТАЛ», издаваемый Конфедерацией трудящихся Латинской Америки, в Колумбии профсоюз подвергается строительному контролю со стороны властей. Профсоюзные собрания могут проводиться только с разрешения министерства труда и согласия военного командования данного района. На всех собраниях присутствуют представители полиции, так называемые «чужаки», которые не позволяют выходить за рамки повестки дня, санкционированной министерством труда, и, в частности, обсуждать вопросы, выдвигаемые рабочими.

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

Смертоносные «игрушки». Настоящие стили, ножи, кинжалы свободно проносятся в лондонских магазинах, и в спорных случаях Английская газета «Дейли геральд» указывает в связи с этим, что в Англии резко возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это мрачное напоминание о страшной для Лондона и других наших больших городов проблеме — пишет газета, — проблема банд, состоящих из юншот, отравленных чтением «юмисков», способных на кражи и трезвые преступления, грабнивших людей и прячущих в жармавах свинцовые дробинки и ножи».

В № 136 «Литературной газеты», в статье «Дом и двор» допущена неточность. В второй колонке, во втором абзаце снизу, следует читать:

«По сметам на внутриманевровое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого кубического метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дом строится в объеме от 25 до 100 тысяч и более кубических метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство домов, остаются висеть на балансе строительных организаций».

<